

2025
(№2)

ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

**СМОЛЕНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Сетевой электронный научный журнал
Издаётся с 2015 года

УДК 2-67 (271.2)

Ближневосточный визит 1960 года Патриарха Московского и всея Руси Алексия I как успех московской церковной дипломатии

Автор: Звонарёв Сергей Леонидович (протоиерей Сергей Звонарёв), кандидат богословия

Для цитирования: Звонарёв С. Л. Ближневосточный визит 1960 года Патриарха Московского и всея Руси Алексия I как успех московской церковной дипломатии // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2025. №2. С. 30-41

Аннотация. Представляемая читателю статья посвящена визиту Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) во главе церковной делегации в конце 1960 года в Поместные Церкви Православного Востока. Автор ставит перед собой цель исследовать значение ближневосточной поездки с точки зрения интересов Русской Православной Церкви и советского государства, проследить связь внешнецерковных приоритетов и советской внешней политики в ходе проведения встреч и переговоров на высшем церковном уровне. Для достижения поставленной цели автор использует неопубликованные источники, представленные документами церковных и государственных архивов, материалы, опубликованные на страницах официального печатного церковного органа «Журнала Московской Патриархии», а также свидетельства участников и современников ближневосточного визита, изыскания учёных более позднего времени. Исследователь приходит к выводу о том, что посещение главой Московского Патриархата ближневосточных Православных Церквей послужило укреплению межправославных отношений, усилило в них роль и значение Русской Церкви, что сказалось на взаимоотношениях Москвы и Фанара, в том числе в решении сложных вопросов двусторонней и многосторонней повестки общения. По мнению автора статьи, московская церковная дипломатия успешно использовала заинтересованность Фанара в участии Русской Церкви в предсоборном процессе, в том числе в I Всеправославном совещании в 1961 году на о. Родос, для нормализации отношений Константинопольского Патриарха с Предстоятелями ряда восточноевропейских Автокефальных Православных Церквей. Такой успех, равно как и готовность руководства Отдела внешних церковных сношений содействовать решению задач советской внешней политики, укрепляли авторитет Московского Патриархата в глазах советских властей, позволяли Церкви выдерживать натиск атеистической политики внутри советского государства.

Ключевые слова: Внешние связи Русской Православной Церкви, межправославные отношения, Фанар, Совет по делам Русской православной церкви, внешняя политика СССР, Патриарх Алексий I, митрополит Никодим, В. А. Куроедов.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский) был вовлечён во внешние связи Русской Православной Церкви. Такое участие отнюдь не

ограничивалось приёмами иностранных гостей в Москве или Одессе, где располагалась летняя резиденция Предстоятеля Русской Церкви, но включало в себя зарубежные визиты. Одной из наиболее содержательных и плодотворных поездок Патриарха Алексия во главе церковной делегации за пределы Советского Союза стало посещение Поместных Церквей православного Востока в ноябре-декабре 1960 года. В числе лиц, сопровождавших Предстоятеля Русской Церкви, был по должности и молодой председатель Отдела внешних церковных сношений епископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов)¹.

Совет по делам Русской православной церкви по решению ЦК КПСС оказал помощь в организации данной поездки. С точки зрения советских властей ближневосточный визит имел политическое значение: он был призван оказать влияние на позицию Православных Церквей в вопросе борьбы за мир и помочь выработать единую позицию по отношению к Ватикану².

Константинопольский Патриархат

Из всех посещений Поместных Православных Церквей Востока особенно выделялся визит в Константинопольский Патриархат. Стамбульский визит носил исторический характер, поскольку до этого времени Патриарх Московский и всея Руси не ступал на турецкую землю. Представитель Константинопольского Патриархата при Всемирном совете церквей в Женеве епископ Мелойский Емилиан (Тимиадис) оценил константинопольский визит Патриарха Алексия как событие «исключительной важности»³. «Поступок, имеющий непреходящее значение» - так характеризует современный итальянский историк Валерия Мартано посещение Предстоятелем Русской Церкви Фанара⁴.

В ходе поездки состоялись совместное богослужение и деловое общение с Патриархом Константинопольским Афинагором (Спиру). В повестку общения были включены вопросы юрисдикционной принадлежности церковных территорий в Прибалтике, урегулирования канонических связей Константинопольского Патриархата с Болгарской, Польской, Албанской и Чехословацкой Православными Церквями на уровне их Предстоятелей, пополнения монашествующими русских монастырей на Афоне. По

¹ В состав церковной делегации входили митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов), епископ Псковский и Порховский Иоанн (Разумов), епископ Дмитровский Пимен (Извеков), ректор Московской духовной академии профессор протоиерей К. Ружицкий, ректор Киевской духовной семинарии архимандрит Филарет (Денисенко), настоятель подворья Московского Патриархата в Бейруте протоиерей П. Статов, преподаватель Московской духовной академии священник А. Остапов, протодиакон московского храма преподобного Пимена Великого В. Владимиров, профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский, преподаватель ЛДА М. А. Добрынин, заместитель руководителя Хозяйственного управления Московской Патриархии Д. А. Остапов и ряд других представителей Троице-Сергиевой лавры, ОВЦС и ТАСС.

² Об освещении в печати поездки Патриарха Алексия за границу. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 361/с от 19.11.1960 г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 199.

³ Письмо епископа Мелойского Емилиана протоиерею В. Боровому и А.С. Буевскому // Архив ОВЦС. Д. 31. /Переписка с разными лицами/. 1961.

⁴ Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 338.

свидетельству генерального консула СССР в Стамбуле М. Волкова, Патриарх Афинагор был позитивно настроен на решение поставленных вопросов⁵.

Константинопольский Патриарх демонстрировал готовность пойти на сделку с Московским Патриархатом, поскольку был крайне заинтересован в его участии в готовящемся первом Всеправославном совещании на о. Родос. Отказ Русской Церкви, а также солидаризировавшихся с Москвой Автокефальных Церквей участвовать в работе Совещания, а, следовательно, и подготовке Собора Православной Церкви, о чём грезил Патриарх Афинагор, угрожал заблокировать весь предсоборный процесс⁶. Французский историк Оливье Клеман приводит следующие слова Патриарха Афинагора, сказанные им в беседе на тему православного единства в контексте родосской встречи: «Действовать без Русской Церкви было и всегда будет чревато расколом»⁷. Потому Предстоятель Константинопольской Церкви накануне проведения Совещания установил каноническое общение с Предстоятелями Болгарской и Польской Православных Церквей и выразил намерение сделать это в отношении Албанской и Грузинской Церквей, а также Православной Церкви в Чехословакии, о чём сообщил Патриарху Алексию⁸.

В числе подвергнутых обсуждению двумя Предстоятелями тем была юрисдикционная принадлежность православных приходов русской традиции в Западной Европе, входящих в состав экзархата Константинопольского Патриархата. Было решено подвергнуть этот вопрос рассмотрению в смешанной комиссии представителей двух Церквей, сформированной на паритетной основе. В состав комиссии со стороны Русской Церкви вошли председатель ОВЦС епископ Ярославский и Ростовский Никодим (глава церковной группы), протоиереи В. Боровой и М. Стаднюк, профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский и доцент Московской духовной академии В. И. Талызин.

Позиция Русской Церкви, одобренная Святейшим Патриархом Алексием, предполагала на переговорах смешанной комиссии добиваться решения со стороны Фанара об упразднении Западноевропейского экзархата. Такой шаг должен был послужить созданию необходимых условий для возвращения членов экзархата в юрисдикцию Русской Церкви. Русская Церковь, несмотря на то, что в официальных церковных документах экзархат именовался расколом, не связывала актом покаяния возвращение в своё лоно епископата, духовенства и мирян экзархата.

По оценкам советского дипломата в Стамбуле М. Волкова, поездка Патриарха Алексия на Фанар подняла авторитет Русской Церкви, позволила

⁵ Пребывание Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Стамбуле 23-26 декабря 1960 г. Информационная справка за подписью генерального консула СССР в Стамбуле М. Волкова № 2 от 3.01.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 21-22.

⁶ Письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова послу СССР в Румынии А. А. Епишеву от 27.04.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 295. Л. 49.

⁷ Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 629.

⁸ Международная телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 4.08.1961 г.; письмо Патриарха Афинагора Патриарху Алексию от 9.08.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961.

установить контакт между двумя Патриархатами, в перспективе способный дать возможность Московской Патриархии оказывать серьёзное влияние на ход межправославных отношений⁹.

Александрийский Патриархат

Визит на православный Восток предполагал посещение Александрийского Патриархата. В Египте Патриарх Алексей встретился с Папой и Патриархом всей Африки Христофором II (Даниилидисом). Последний был преданным другом Русской Церкви¹⁰. Советские дипломаты в своих донесениях подтверждали расположенность Предстоятеля Александрийской Церкви к Патриарху Алексею, неизгладимые впечатления о встречах с которым в Москве Патриарх Христофор хранил в своей памяти¹¹. В ходе общения Предстоятели двух Церквей договорились поддерживать любые усилия, направленные на мирное сосуществование народов¹². Патриарх Христофор писал своему московскому собрату по его отъезде из Александрии: «Посещение Вашим Святейшеством сего апостольского и патриаршего престола, а также остальных братских единоверных Церквей Среднего Востока дало нам всем большое утешение и поддержку, за что горячо благодарим Всемогущего и просим, чтобы дал Он нам возможность превратить эти братские контакты в более тесные связи между Православными Церквами Божиими»¹³. Такая оценка со стороны Предстоятеля Александрийской Церкви полностью соответствовала заявленным целям ближневосточной поездки Московского Патриарха¹⁴.

Антиохийский Патриархат

Важным пунктом в программе поездки стало посещение Антиохийского Патриархата. Предстоятель Русской Церкви провёл встречу с Патриархом Антиохийским и всего Востока Феодосием VI (Абурджели), принял участие в совместных богослужениях, посетил святыни Сирии и Ливана, присутствовал на закладке госпиталя святого Георгия в Бейруте. Ещё в ходе подготовки поездки Патриарха Алексея в Дамаск и Бейрут Патриарх Феодосий на встрече с консулом генерального консульства СССР в Дамаске И. П. Кисляком отзывался о

⁹ Пребывание Патриарха Московского и всея Руси Алексея в Стамбуле 23-26 декабря 1960 г. Информационная справка за подписью генерального консула СССР в Стамбуле М. Волкова № 2 от 3.01.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 24.

¹⁰ Такая позиция Предстоятеля Александрийской Церкви стоила ему немалых скорбей. Противники промосковского курса Папы и Патриарха Христофора в Александрийской Церкви, посредством которых действовали греческие и американские политические силы, предпринимали неоднократные попытки устранить его от управления Церковью. Однако поддержка египетских властей Александрийского Предстоятеля позволяла ему оставаться у кормила церковного корабля. См.: Отчёт № 2 настоятеля подворья Русской Православной Церкви в Александрии архимандрита Филарета от 16.09.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 4-Б. 1961. С. 2-3.

¹¹ Запись беседы советника посольства СССР в Греции Н. А. Сальнова с Патриархом греческой ортодоксальной Церкви в Александрии Христофоросом 4 октября 1960 г. Из дневника Н. А. Сальнова № 923 от 6.10.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 289. Л. 52.

¹² Коммюнике о встрече Папы и Патриарха Александрийского и всея Африки Христофора II и Патриарха Московского и всея Руси Алексея от 29.11.1960 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 3. С. 4-6.

¹³ Письмо Папы и Патриарха Александрийского Христофора Патриарху Московскому и всея Руси Алексею от 31.01.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 430. Л. 7.

¹⁴ О паломнической поездке Патриарха Московского и всея Руси Алексея в страны Ближнего Востока // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 12. С. 6.

грядущем высоком визите как об имеющем большое значение для духовной жизни Антиохийской Церкви¹⁵.

Предстоятелю Русской Церкви было оказано гостеприимство на правительственном уровне: при встрече и проходах в аэропорту был выставлен почётный караул, в честь Патриарха Алексия в резиденции президента Ливана Фуада Шехаба от его имени был устроен приём (по причине болезни президента церковных гостей встречал премьер-министр Сабб Салам). Не менее пышный приём организовал и митрополит Бейрутский Илия (Салиби). Делегация Русской Церкви ответила взаимным приёмом. По словам советского дипломата в Бейруте, ливанские государственные и религиозные деятели в своих приветственных речах отмечали положительную роль Русской Православной Церкви в борьбе за мир, в укреплении дружбы между народами. При этом комплименты звучали и в адрес Советского Союза, его внешней политики, направленной в защиту мира¹⁶. По мнению современного итальянского историка Валерии Мартано, тематика миротворчества и борьбы за разоружение при проведении патриаршего визита в Антиохийский Патриархат должна была «вызвать ублажение советского правительства»¹⁷. Это мнение вполне обосновано, поскольку руководство Совета по делам Русской православной церкви в качестве целей ближневосточной поездки Патриарха Алексия рассматривало побуждение Предстоятелей Церквей к активизации их деятельности в защиту мира, выработке общей позиции по отношению к Ватикану и политике западных стран¹⁸. Ливанское правительство наградило Патриарха Алексия высшим знаком ордена «За заслуги перед Ливаном».

Результаты встреч и общения Предстоятелей двух Церквей были отражены в коммюнике. В тексте совместного документа закреплено стремление укреплять братские связи Русской и Антиохийской Православных Церквей, содействовать мирным отношениям между народами, а также содержалось осуждение любых форм колониализма¹⁹.

По возвращении на Родину церковной делегации председатель Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедов свидетельствовал о тёплой встрече Патриарха Алексия и сопровождавших его лиц на сирийской и ливанской земле²⁰. По оценке советских дипломатов, приезд в Ливан делегации

¹⁵ Запись беседы консула генерального консульства СССР в Дамаске И. П. Кисляка с Патриархом Антиохии и всего Востока Феодосием VI. Из дневника И. П. Кисляка № 414 от 28.10.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 290. Л. 164.

¹⁶ О пребывании делегации Русской Православной Церкви в Ливане. Справка первого секретаря посольства СССР в Ливане М. Якушева № 573 от 19.12.1960 г. // Там же. Д. 431. Л. 77.

¹⁷ Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 338.

¹⁸ Письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину № 341/с от 29.10.1960 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 50, п. 177, д. 13, л. 79.

¹⁹ Коммюнике о встрече Патриарха Антиохийского и всего Востока Феодосия и Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 9.12.1960 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 3. С. 6-7.

²⁰ Информация об итогах поездки Патриарха Алексия на Ближний Восток за подписью В. А. Куроедова № 4/с от 10.01.1961 г. // АВПРФ, ф. 0144, оп. 47, п. 194, д. 17, лл. 10-11; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 1.

Русской Православной Церкви способствовал росту симпатий ливанского населения к советскому народу²¹.

Иерусалимский Патриархат

Ближневосточный визит был бы неполным без посещения Иерусалимского Патриархата. Это посещение прервало пятнадцатилетнюю паузу после предыдущей поездки Патриарха Алексия на Святую Землю²². Московские церковные паломники получили доступ в старый город, где совершили богослужение в храме Гроба Господня, приобщились к святыням, расположенным в Иерусалиме и его окрестностях, а также в других местах. Состоялось братское общение Патриарха Алексия с Патриархом Иерусалимским Венедиктом (Пападопулосом), в ходе которого был затронут круг вопросов межцерковного сотрудничества. Патриарх Алексий встретился с королём Иордании Хусейном ибн Талалом. По мнению Патриарха Иерусалимского Венедикта, визит Предстоятеля Русской Церкви на Святую Землю должен был способствовать улучшению отношений между Советским Союзом и Иорданией²³.

Элладская Православная Церковь

Посещение Элладской Православной Церкви московской церковной делегацией во главе с Патриархом Алексием имело большое значение для укрепления связей двух Церквей. Это был первый визит Главы Московского Патриархата в Грецию за всю историю русско-греческих отношений. В Афинах состоялось общение Патриарха Алексия с Архиепископом Афинским и всея Эллады Феоклитом II (Панайотопулосом). В ходе собеседования поднимались темы подготовки Всеправославного совещания на о. Родос и участия в нём делегаций всех Поместных Православных Церквей, в том числе из социалистических стран, пополнения русских афонских монастырей монахами. Архиепископ Феоклит заверил Патриарха Алексия в том, что он будет ходатайствовать перед греческими властями о предоставлении русским монахам греческого гражданства. Патриарх Алексий внёс предложение двум Церквям обмениваться представительствами и заявил о готовности предоставить для этих целей один из московских храмов. Однако Архиепископ Феоклит не высказал по этому поводу большого энтузиазма, сославшись на то, что при Элладской Церкви не приняты представительства других Поместных Церквей, за исключением Иерусалимского Патриархата. Стороны также обсудили положение дел в русском храме святого Никодима в Афинах и перспективы обмена студентами для обучения в духовных школах и на богословских факультетах, а также богословскими делегациями с целью укрепления

²¹ О пребывании делегации Русской Православной Церкви в Ливане. Справка первого секретаря посольства СССР в Ливане М. Якушева № 573 от 19.12.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 431. Л. 81-82.

²² Первый визит Патриарха Алексия в первосвятительском достоинстве в Иерусалим состоялся в 1945 году.

²³ Запись беседы второго секретаря посольства СССР в Израиле А. В. Чурлина с Патриархом Иерусалимской Церкви Венедиктом. Из дневника А. В. Чурлина № 60 от 21.02.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 433. Л. 26-27.

академических и научных контактов двух Церквей²⁴. Посол СССР в Афинах М. Г. Сергеев устроил приём в честь церковных гостей из Москвы. Установился личный контакт советского дипломата с Патриархом Алексием, который продолжился в Москве: в феврале 1961 года Михаил Григорьевич передал Предстоятелю Русской Церкви маленькую старинную икону святителя Иоанна Златоустого, а в ответ, по собственной просьбе, получил издание Библии с дарственной надписью Патриарха²⁵.

По свидетельству советских дипломатов, пребывание Патриарха Алексия и членов делегации Русской Церкви было встречено с энтузиазмом греческим духовенством, вызвало интерес широкой греческой общественности²⁶. Советское посольство в Афинах готовилось к такой поездке. В частности, послу СССР в Греции М. Г. Сергееву было поручено провести работу по подготовке встречи Предстоятелей двух Церквей²⁷. Глава советской дипломатической миссии в Афинах, отмечая интерес со стороны политических и общественных деятелей Греции к Русской Церкви, её положению в Советском Союзе, межцерковным контактам, запросил в Совете по делам Русской православной церкви информацию о позиции Московского Патриархата по отношению к Всемирному совету церквей, о межцерковных контактах с участием Русской Церкви, её положении в советском государстве, антирелигиозной политике СССР²⁸.

Однако реакция греческих властей, в том числе короля Павла и королевы Фредерики на визит московской церковной делегации была весьма сдержанной. По отзыву председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова, Патриарх Алексий и сопровождавшие его церковные представители встретили со стороны властей Греции холодный приём. Причина, по мнению советского чиновника, заключалась в опасении того, что визит послужит росту симпатий в стране к Советскому Союзу²⁹. Об этом же свидетельствовал временный руководитель советской дипломатической миссии в Афинах Н. А. Сальнов, добавляя, что Патриарха Алексия отказались принять король Павел и премьер-министр Греции Константинос Караманлис³⁰. Об отрицательном настрое греческих властей в отношении поездки Предстоятеля Русской Церкви в Афины ещё до её проведения В. А. Куроедова информировал начальник 9-го

²⁴ Записка временного поверенного в делах СССР в Греции Н. А. Сальнова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину о визите в Грецию Московского Патриарха Алексия № 10 от 4.01.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, лл. 2-5; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 5-7.

²⁵ Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961-1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

²⁶ Записка временного поверенного в делах СССР в Греции Н. А. Сальнова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину о визите в Грецию Московского Патриарха Алексия № 10 от 4.01.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, л. 5; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 7.

²⁷ Письмо председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину № 341/с от 29.10.1960 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 50, п. 177, д. 13, л. 79.

²⁸ Письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову № 1130 от 6.12.1960 г. // Там же, ф. 84, оп. 43, п. 53, д. 12, л. 139.

²⁹ Информация об итогах поездки Патриарха Алексия на Ближний Восток за подписью В. А. Куроедова № 4/с от 10.01.1961 г. // Там же, ф. 0144, оп. 47, п. 194, д. 17, л. 12; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1844. Л. 3.

³⁰ Записка временного поверенного в делах СССР в Греции Н. А. Сальнова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину о визите в Грецию Московского Патриарха Алексия № 10 от 4.01.1961 г. // Там же, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, лл. 5-6; там же. Д. 1936. Л. 7-8.

отдела Первого главного управления Комитета государственной безопасности СССР Г. А. Ищенко³¹.

Хотя пребывание на земле древней Эллады московской церковной делегации и было непродолжительным, но оставило след в истории взаимоотношений двух Церквей. Упомянутый выше советский дипломат отмечал: визит Патриарха Алексия послужил развитию не только отношений Русской и Элладской Православных Церквей, но и Советского Союза и Греции, укрепил влияние советского государства на греческой земле³². При этом Н. А. Сальнов особенно остановился на роли епископа Ярославского и Ростовского Никодима в популяризации поездки церковной делегации. Владыка Никодим устроил пресс-конференцию для корреспондентов греческих газет, имел многочисленные беседы с представителями греческих общественных кругов³³.

Несмотря на фактический отказ Предстоятеля Элладской Церкви в вопросе создания представительства Московского Патриархата в Афинах, Совет по делам Русской православной церкви не оставлял этой идеи и включил попытки её реализации в план своей работы на третий квартал 1961 года³⁴.

По данным посольства СССР в Греции, визит Патриарха Алексия в пределы Элладской Церкви вызвал беспокойство властей США, которые выразили греческому правительству своё недовольство проведением «столь открытой прокоммунистической пропаганды» и обвинили его в чрезмерном либерализме в вопросе приглашения в Грецию делегации Русской Православной Церкви³⁵.

Патриарх Алексей пригласил своего афинского собрата посетить пределы Русской Церкви в 1961 году. Однако Архиепископ Феоклит не смог воспользоваться приглашением по причине оказанного на него давления со стороны греческих властей и лично премьер-министра К. Караманлиса. Примечательно, что вопрос о возможной поездке в СССР делегации Элладской Церкви рассматривался не Священным Синодом, а греческим правительством, которое опасалось нежелательных последствий такой поездки в виде укрепления позиций левых сил в Греции, что было весьма некстати ввиду приближавшихся парламентских выборов³⁶. Под предлогом подготовки первого родосского Всеправославного совещания визит был отложен на 1962 год, но не смог состояться вовсе в связи с кончиной Архиепископа Феоклита II 8 января 1962 года.

³¹ Записка Г. А. Ищенко В. А. Куроедову № 1/9-2455 от 9.12.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1839. Л. 47.

³² Записка временного поверенного в делах СССР в Греции Н. А. Сальнова заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину о визите в Грецию Московского Патриарха Алексия № 10 от 4.01.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, л. 6; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 8.

³³ Там же.

³⁴ План работы Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР на 1961 год от [без даты] января 1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 8.

³⁵ Греческая Православная Церковь. Справка, подготовленная стажёром посольства СССР в Греции Б. Пановым № 288 от 25.07.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, л. 29.

³⁶ Греческая Православная Церковь. Справка, подготовленная стажёром посольства СССР в Греции Б. Пановым № 288 от 25.07.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, лл. 29-30.

Контакты Предстоятелей Русской и Кипрской Православных Церквей

В ходе подготовки ближневосточного визита Патриарха Алексия конца 1960 года изучались перспективы посещения московской церковной делегацией Кипрской Православной Церкви. Однако такое посещение не состоялось в связи с произошедшими в стране политическими изменениями. Архиепископ Макарий III (Мускос) в январе 1961 года выражал сожаление о том, что не смог оказать гостеприимства Патриарху Алексию на Кипре в ноябре-декабре 1960 года, но, при этом заявлял о желании лично встретиться с Предстоятелем Русской Церкви³⁷. Дело в том, что Архиепископ Макарий с 1960 года – времени освобождения острова от британского протектората и получения независимости Кипром – своё предстоятельское служение совмещал с трудами на посту первого избранного президента Республики Кипр. Это обстоятельство накладывало отпечаток на планы как зарубежных визитов, так и встреч на Кипре. Политическая ситуация на Кипре не отличалась стабильностью, а политические оппоненты Архиепископа, в том числе из лагеря активных сторонников энотиза (соединения) Кипра и Греции, могли использовать факт встречи с религиозным деятелем Советского Союза как повод для обвинений в его адрес в симпатиях к советскому государству. Впрочем, личная встреча Патриарха Алексия с Архиепископом Макарием состоялась в сентябре 1964 года, но на нейтральной территории – в Афинах, где главы двух Церквей присутствовали на свадьбе короля Греции Константина II. Архиепископ Макарий выразил пожелание посетить пределы Русской Церкви, а Патриарх Алексий был готов встретить его как личного гостя, о чём и сообщил в беседе с В. А. Куроедовым³⁸. Визит Предстоятеля Кипрской Церкви во главе церковной делегации в Москву состоялся, но уже не при жизни Патриарха Алексия – в конце мая-начале июня 1971 года. Архиепископ Макарий присутствовал на Поместном Соборе и участвовал в интронизации новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси Пимена. Поскольку Архиепископ Макарий был и президентом Кипра, для поездки в столицу СССР он получил приглашение со стороны правительства Советского Союза. Такой визит послужил личному знакомству двух Предстоятелей и укреплению связей Русской и Кипрской Православных Церквей.

Возвращение домой

Завершив ближневосточный визит и вернувшись в СССР, Патриарх Алексий в первых числах января 1961 года чувствовал недомогание, по его признанию из-за разницы температур на тёплом и солнечном Востоке и в промозглой Москве³⁹. Однако пройдя акклиматизацию и восстановив силы, Предстоятель Русской Церкви делился впечатлениями от поездки на Восток с

³⁷ Запись беседы посла СССР в Республике Кипр П. К. Ермошина с Президентом Республики Кипр Макариосом 16 января 1961 г. Из дневника П. К. Ермошина № 64 от 15.02.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 435. Л. 28.

³⁸ Информация об итогах поездки Патриарха Алексия в Грецию, Швейцарию и Англию. Записка председателя Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедова в ЦК КПСС № 176/с от 14.10.1964 г. // РГАН. Ф. 5. Оп. 55. Д. 72. Л. 132.

³⁹ Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961-1965 годы. Машинопись // Архив Православной Энциклопедии. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.

московским духовенством в Богоявленском соборе на традиционной встрече, приуроченной к празднику Рождества Христова⁴⁰.

В заключение статьи мы приходим к выводу о том, что поездка Предстоятеля Русской Православной Церкви и сопровождавшей его делегации послужила развитию связей Московского Патриархата с Поместными Православными Церквями, в том числе древними Патриархатами, усилила роль и значение Русской Церкви в межправославном диалоге, стала вкладом в укрепление православного единства. Кроме того, ближневосточный визит позволил укрепить позиции московской церковной дипломатии в решении сложных вопросов взаимоотношений Фанара с Предстоятелями ряда восточноевропейских Автокефальных Православных Церквей. Умелое использование руководством Отдела внешних церковных сношений заинтересованности Фанара в участии Русской Церкви в первом родосском Всеправославном совещании 1961 года и поддержке Москвой предсоборного процесса привело к тому, что Константинопольский Патриарх принял условия Московской Патриархии и установил каноническую связь с Предстоятелями Болгарской и Польской Православных Церквей, был готов признать Предстоятеля Албанской Церкви, а также урегулировать отношения с Грузинской Церковью и Православной Церковью в Чехословакии.

Успех переговоров в ходе визита усиливал авторитет и вес Московского Патриархата во взаимоотношениях с советским руководством. Русская Церковь, испытывая в СССР колоссальное давление со стороны государственной атеистической политики, нуждалась в точке опоры в диалоге с властями. Этой точкой опоры и стала активная церковная международная деятельность. Необходимо признать, что политическое руководство страны старалось достичь своих целей в ходе осуществления внешнецерковных контактов. Такое политическое измерение имел и ближневосточный визит Патриарха Алексия. Власти стремились посредством Московского Патриархата расширить круг сторонников миротворческой политики Советского Союза, консолидировать Православные Церкви в вопросе противодействия Ватикану, продемонстрировать свободу в советском государстве Русской Церкви, Предстоятель которой беспрепятственно совершает обширный визит по ряду стран, общественно-политический строй в которых был далёк от советского.

Плодотворность поездки по странам православного Востока зависела не только от качества её подготовки, которое было обеспечено Отделом внешних церковных сношений, центральным аппаратом Министерства иностранных дел и зарубежными посольствами Советского Союза, Советом по делам Русской православной церкви, но и от личности Патриарха Алексия. Он был церковным лидером, авторитет которого признавали в православном мире. Участники общения понимали, что имеют дело с Предстоятелем Церкви, в недавнем прошлом прошедшей через жестокие гонения, но устоявшей, и ныне находящейся под гнѐтом советской власти, но борющейся за выживание.

⁴⁰ Там же. Л. 2.

Источники и литература

Источники

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ), ф. 84, оп. 43, п. 53, д. 12.
2. АВПРФ, ф. 084, оп. 50, п. 177, д. 13; оп. 51, п. 180, д. 16.
3. АВПРФ, ф. 0144, оп. 47, п. 194, д. 17.
4. Архив Отдела внешних церковных связей (Архив ОВЦС). Д. 4-Б. 1961
5. Архив ОВЦС. Д. 31 /Переписка с разными лицами/. 1961.
6. Архив Православной Энциклопедии (АПЭ). Дневники Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) за 1961-1965 годы. Машинопись. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1839, 1841, 1844, 1936; Оп. 2. Д. 289, 290, 295, 430, 431, 433, 435.
8. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 33. Д. 162; Оп. 55. Д. 72.
9. Коммюнике о встрече Папы и Патриарха Александрийского и всея Африки Христофора II и Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 29.11.1960 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 3.
10. Коммюнике о встрече Патриарха Антиохийского и всего Востока Феодосия и Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 9.12.1960 г. // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 3.
11. О паломнической поездке Патриарха Московского и всея Руси Алексия в страны Ближнего Востока // Журнал Московской Патриархии. 1960. № 12.

Литература

1. Клеман О., проф. Беседы с Патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993.
2. Мартано В. Роль Москвы: взгляд из Константинополя // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. Материалы конференции, проходившей в Москве в апреле 1995 года / Под ред. Дж. Альбериги, А. Чубарьяна, А. Меллони, В. Гайдука, Е. Токаревой. М.: ИВИ РАН, 1997. С. 327–357.

The 1960 Middle Eastern Visit of Patriarch Alexy I of Moscow and All Rus' as a Success of Moscow's Church Diplomacy

Author: Zvonarev S. L., archpriest

Abstract. The article presented to the reader is dedicated to the visit of Patriarch Alexy I (Simansky) of Moscow and All Rus' as head of the church delegation to the Local Churches of the Orthodox East in late 1960. The author aims to examine the significance of this Middle Eastern journey from the perspective of the interests of the Russian Orthodox Church and the Soviet state, tracing the connection between external church priorities and Soviet foreign policy in the course of high-level church meetings and negotiations. To achieve this goal, the author relies on unpublished sources from church and state archives, materials published in the official church journal “The

Journal of the Moscow Patriarchate”, as well as testimonies from participants and contemporaries of the Middle Eastern visit, along with research from later scholars. The study concludes that the visit of the head of the Moscow Patriarchate to the Middle Eastern Orthodox Churches contributed to strengthening inter-Orthodox relations and increasing the role and significance of the Russian Church within them. This, in turn, influenced relations between Moscow and the Phanar, including the resolution of complex issues on both bilateral and multilateral church agendas. According to the author, Moscow’s church diplomacy successfully leveraged the Phanar’s interest in the Russian Church’s participation in the pre-council process, including the First Pan-Orthodox Conference held in Rhodes in 1961, to normalize the relations of the Ecumenical Patriarch with the Primate of several Eastern European Autocephalous Orthodox Churches. Such success, along with the willingness of the Department for External Church Relations to support Soviet foreign policy objectives, strengthened the authority of the Moscow Patriarchate in the eyes of Soviet authorities and enabled the Church to withstand the pressures of the state's atheist policies.

Keywords: External relations of the Russian Orthodox Church, inter-Orthodox relations, Phanar, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, Soviet foreign policy, Patriarch Alexy I, Metropolitan Nikodim, V. A. Kuroyedov.

References

- Clément, O., Prof. Conversations with Patriarch Athenagoras. Brussels: “Life with God” Publishing House, 1993.
- Martano, V. The Role of Moscow: A View from Constantinople. In: The Second Vatican Council: A View from Russia. Proceedings of the conference held in Moscow in April 1995 / Ed. by G. Alberigo, A. Chubaryan, A. Melloni, V. Gaiduk, E. Tokareva. Moscow: Institute of World History, Russian Academy of Sciences, 1997. Pp. 327–357.